

У ПЕСНИ- КРЫЛЬЯ

— ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ —

ОДНАЖДЫ мне довелось выступать перед металлургами нашей Казахской Магнитки. После концерта завязалась беседа. Один из слушателей, молодой парень, посетовал: «Эх, интересная у вас, артистов, работа! Поездки, цветы, аллодисменты... Разве можно сравнить с нашей...»

А на другой день я видел, как открывают доменную печь, как рабочие принимают первый металл. Труд этих людей, покоривших саму стихию огня, показался мне прекрасным. Подумалось: моя задача, задача артиста, состоит и в том, чтобы помочь увидеть тому пареньку истинный смысл, красоту его работы, открыть песней его душу. А так как я солист оперы, то снова, в который уже раз, стал мечтать о спектакле, посвященном нашему современнику...

Недавно, как известно, Казахский театр оперы и балета гастролировал в Москве. Я участвовал и в первых выступлениях нашего коллектива в столице — это было двадцать лет назад. Тогда после антракта в зале было меньше народу, чем в начале спектакля: некоторые приходили прежде всего посмотреть сам Большой театр. Нынче же зрители не расходились, их действительно интересовали наши спектакли — и это радовало. Казахам издревле было присуще чувство любви к музыке. Но разве могли жители аула, от мала до велика ходившие слушать пение акына, думать, что через несколько десятилетий будут присутствовать на оперных и балетных спектаклях казахского театра, располагающего высокопрофессиональной труппой, талантливыми режиссерами, хором, оркестром, современными постановочными средствами.

Сегодня в труппе театра много молодежи — в основном это выпускники консерваторий, которые прошли ста-

жировку в Большом театре в Москве, или за границей — в Италии, Болгарии, других странах. К нынешним молодым известность приходит раньше, чем к нам — предыдущему поколению. Свою первую в жизни сольную партию я, например, получил случайно — заболел ее основной исполнитель, а до этого мне пришлось лет шесть выступать в ролях второстепенных. Теперь же талантливым вокалистам нередко сразу поручают главные партии. Это требует от молодого артиста предельного напряжения творческих сил, собранности.

Своим ученикам по консерватории рассказываю: моей дипломной работой была партия Абая в одноименной опере А. Жубанова и Л. Хамиди. Вокальную роль была подготовлена тщательно, но полнокровного образа великого поэта и просветителя не получилось. Философская глубина роли пришла вместе с опытом, жизненными наблюдениями. Евгения Онегина пел и в Алма-Ате, и в Большом театре, и в Белграде. Кому-кому, а мне не забыть, как не дожидаясь финала, уходили зрители со спектакля, в котором я впервые исполнял эту партию. Обо многом заставил меня задуматься этот творческий срыв. Убежден: путь к постижению известных классических образов лежит через кропотливую работу над ролями, небольшими, через тщательное «вживание» в эпоху, события, о ко-

торых идет речь, в саму ткань музыкального произведения.

В процессе подготовки молодых певцов основное внимание уделяется совершенствованию их вокальных данных. Но нельзя забывать и о том, что настоящим артистом оперы не стать без высокой культуры, широкого кругозора, хорошего вкуса. Без этих качеств, на мой взгляд, никакие природные данные не сделают человека певцом, подлинным художником. Многие зависит и от личности педагога. Учитывать творчество сложно и ответственно: в твоих руках — судьба человека, он мечтает о работе на сцене, о признании. А хватит ли для этого у него упорства, способностей, душевных сил?.. Дать на это честный ответ обязан учитель. Не случайно с занятий уходил подчас более усталый и опустошенный, чем со спектакля.

Хотелось бы пожелать начинающим вокалистам больше внимания уделять народной песне. Конечно, исполнить народную песню на высоком уровне, донести до слушателя ее первозданную красоту, глубинный смысл необыкновенно сложно. Но труд этот окупится ни с чем не сравнимой творческой радостью, сознанием того, что не только аудитория, но и ты сам стал богаче, зачерпнув из живого родника музыкального фольклора. Не случайной такой выдающийся мастер, как Шалапин, глубоко любил народные песни; и о том, как он их ис-

полнял, до сих пор ходят легенды.

Наш театр оперы и балета — пока единственный в Казахстане, и поэтому маршруты его гастролей внутри республики весьма разнообразны. Хочется, чтобы везде, в том числе и в самых отдаленных аулах, познакомились с нашими постановками (труппа у нас интернациональная, спектакли идут и на русском, и на казахском языках). Недавно мы попробовали «вывести» на село целый оперный спектакль — «Севильский цирюльник», и, надо сказать, успех представления превзошел ожидания. Все тяготы забываются, когда видишь, как буквально вымирает аул в часы наших выступлений — зрители становятся и аксакалы, и дети. И до поздней ночи, иногда уже под звездами, льются над степью мелодии опер «Кыз-Жибек», «Биржан и Сара», «Князь Игорь», «Чю-Чю-Сан». Тесная дружба у нас и с рабочими промышленных предприятий, особенно Алма-Атинского завода тяжелого машиностроения, над которым театр шефствует.

При всей огромной любви к классике мы — артисты советской оперы — мечтаем говорить со своими слушателями о заботах дня сегодняшнего, причем говорить современным музыкальным языком. По ка здесь у нас меньше возможностей, чем, скажем, у актеров кино, драматического театра, но уверен: так будет

не всегда. Сегодня лучшие советские оперы завоевали широкое признание благодаря своей общественно значимой тематике, интересно разработанному образу положительного героя, мелодической насыщенности. Театры должны смелее обращаться к произведениям современных композиторов, увлекая последних своими замыслами, давать им творческие импульсы для создания новых сочинений. Не могу не вспомнить, с каким энтузиазмом работал наш коллектив над оперой Ю. Мейтуса «Братья Ульяновы»; ее тепло, с неподдельным интересом приняли зрители.

В то же время и у нас в театре были постановки о современности, едва продержавшиеся один-два сезона. Очевидно, наряду с внимательным, бережным отношением к попыткам создания оперы о наших днях нужно повышать требовательность к качеству новых сочинений, откровенно говорить о художественных просчетах автора, к какой бы важной, актуальной теме он ни обращался. Героический созидательный труд современников должен и может быть показан на оперной сцене ярко, страстно, вдохновенно.

Чернышевский называл оперу «полнейшей формой музыки как искусства». Она действительно располагает богатым арсеналом выразительных средств — музыкой, словом, элементами живописи и хореографии. Будем надеяться, что советские композиторы, мастера оперной сцены сумеют использовать эти широчайшие возможности для глубокого отображения нашей действительности, создания яркого образа современника.

Ермек СЕРКЕБАЕВ.

Народный артист СССР.

г. Алма-Ата.